

Сюаньюань Юй усмехнулась:

— О, это была одна маленькая птичка-ёкай с прескверным характером. Она вечно задирала других птиц, вот я и держала её здесь отдельно.

— Ну и где же она теперь? Куда делась? — впился в неё взглядом суперинтендант Хуан.

Сюаньюань Юй пожала плечами:

— Она постоянно щебетала и шумела. Я поняла, что приручить её не удастся, а значит, дорого продать не получится, и просто выпустила на волю. — При этих словах на её лице промелькнуло лёгкое сожаление. — Что, суперинтендант Хуан, вы тоже интересуетесь птичками? Хотите взглянуть на тех, что поспокойнее? Могу сделать вам скидку.

Суперинтендант Хуан холодно окинул её взглядом:

— Не нужно. — С этими словами он развернулся и вышел.

Сюаньюань Юй проводила его взглядом, оглядела маленькую гостевую комнату, подняла глаза на приоткрытое окно. На мгновение в её глазах отразились тревога и грусть, но она тут же взяла себя в руки и невозмутимо закрыла дверь с внешней стороны.

Затем суперинтендант Хуан вместе со своими людьми полдня обыскивал комнату Сюаньюань Юй и тщательно прочесал второй этаж, прежде чем, отчаявшись, спуститься вниз. После столь долгих и бесплодных поисков, не давших ровным счётом ничего, лицо суперинтенданта Хуана приобрело болезненно-желтушный оттенок.

А-Цзе всё это время сидел на диване, обнимая лунного котика и поглаживая его, чтобы успокоить. Когда полицейские стали спускаться, зверёк, видимо, почувствовав беспокойство, спрыгнул с рук парня и убежал.

Суперинтендант Хуан напоследок обвёл комнату взглядом и, не желая сдаваться, обратился к Сюаньюань Юй:

— Госпожа Сюаньюань, хотя в вашем магазине ничего не найдено, мы получили сообщение о правонарушении. Поэтому вам придётся проехать с нами в участок для дачи показаний.

Сюаньюань Юй пожала плечами и беспомощно улыbnулась:

— Хорошо. Я обязана сотрудничать.

— Благодарю, — сухо бросил суперинтендант Хуан, а затем повернулся к А-Цзе: — Вы тоже поедете с нами для допроса!

— Да... — вяло отозвался А-Цзе.

В ночной тьме маленький летучий мышонок Дэниел, свернувшись плотным комочком, прижался к плечу Си. Его крошечные коготки намертво вцепились в её плащ, а голос дрожал от страха:

— Хозяйка, нам обязательно идти?

Си не замедлила шага:

— Если боишься — можешь не ходить.

Мышонок немного поёрзал, борясь с собой, а затем твёрдо произнёс:

— Нет, вы моя хозяйка, я пойду за вами. Даже если это опасно, я буду предан вам до конца, хозяйка!

Си ничего не ответила, но в уголках её губ едва заметно дрогнула усмешка. Она прибавила ходу.

Внезапно с неба упали первые капли, и следом хлынул ливень — с каждой секундой всё сильнее и гуще. Плащ Си насквозь промок. Мышонок, спрятавшийся под воротником, тоже промок до нитки.

Небо то и дело прорезали ослепительные вспышки молний, за которыми следовали глухие раскаты грома. Казалось, все опасности и развязки были надёжно укрыты безграничной тьмой и пеленой дождя, чей шум заглушал любые другие звуки.

Сюаньюань Юй сидела в магазине, прислушиваясь к мерному тиканью старинных напольных часов. Была глубокая ночь, но она не шла отдыхать. Охваченная недобрым предчувствием, словно зная, что должно произойти в эту ночь, она ждала, не покидая дивана.

Сегодня Сюаньюань Юй и А-Цзе возили в участок. Но так как полиция получила лишь анонимный звонок, а в магазине не удалось найти ни единой улики, после допроса Сюаньюань Юй отпустили. Правда, предупредили, что она обязана содействовать следствию и не покидать город до его завершения.

А-Цзе тоже допросили, но безрезультатно. Тем не менее его отстранили от службы, потребовав сдать жетон и табельное оружие на время разбирательства.

Вернувшись в магазин, Сюаньюань Юй обнаружила, что уже стемнело. Осмотрев всё здание, она поняла: Си здесь не появлялась. Она знала, что в сложившейся ситуации Си не захочет

подставлять её, а потому не вернётся. И всё же, сама не зная почему, она с крохотной надеждой обыскала каждый уголок.

Ничего не найдя, Сюаньюань Юй села на диван, ожидая чего-то, с тревогой вглядываясь в темноту.

На улице начался ливень, который вскоре превратился в настоящий потоп. Даже внутри магазина было слышно, как вода с шумом обрушивается на землю. Словно небеса пытались смыть что-то этой стеной дождя.

Слушая этот гул, Сюаньюань Юй почувствовала, как внутри нарастает раздражение. Она подошла к окну и распахнула его — ледяной ветер с каплями дождя мгновенно ворвался в комнату, намочив её одежду и волосы. Сюаньюань Юй будто не замечала этого, зачарованно глядя на чёрную дождевую завесу.

Лишь когда золотистый ретривер Сяо Цзинь, следовавший за ней, дважды гавкнул на ливень, она словно очнулась и медленно закрыла окно.

На окраине города, у полуразрушенной заброшенной церкви, внезапно сверкнула гигантская молния — казалось, она вот-вот расколется надвое.

В короткой вспышке света на мгновение показалась фигура Си в плаще. Ветер и дождь неистово трепали её одежду, но сама она стояла в центре бушующей стихии неподвижно, как изваяние.

Вскоре вдалеке прогремел гром, прокатившийся по земле, словно пытаясь раздавить всё живое.

Когда грохот стих, небо снова озарилось вспышкой, но там, где только что стояла Си, теперь было пусто. Лишь густой дождь отражал в ночи свет молний.

Глава 21

На окраине города, в заброшенной церкви.

Окна церкви были разбиты, и ветер с дождём с грохотом колотили рамами о стены. Редкие вспышки молний освещали ряды скамей, алтарь и массивное распятие на стене.

Си, промокшая до нитки, внезапно оказалась в центре зала. Она замерла, прислушиваясь к чему-то в глубине церкви.

Маленький летучий мышонок, не принимая человеческого облика, по-прежнему прятался за воротником Си, испуганно выглядывая наружу своими большими глазами.

— Пришла? — раздался голос прямо над головой Си.

С высокого церковного шпиля, где он висел вниз головой, спрыгнул Питер. Сначала его движение казалось плавным, но затем он стремительно рванулся к Си. Раздался пронзительный рык, и в воздухе, словно чёрный вихрь, мелькнули острые когти, отливающие зловещим блеском.

Си резко отпрянула, уходя от атаки. Она замерла в нескольких шагах, глядя на Питера, который уже приземлился на то место, где она только что стояла.

Питер в чёрном плаще стоял неподвижно. Плащ скрывал его когти, и он снова походил на элегантного западного джентльмена, словно это не он только что пытался нанести смертельный удар.

Си сняла насквозь промокший плащ и небрежно бросила его на пол. Мышонок, спрятанный в воротнике, не успел выбраться и оказался завёрнут в ткань. Его кубарем покатило по полу вместе с плащом. Немного поёрзав внутри, он решил не высовываться, лишь проделал крошечную дырочку, чтобы наблюдать за происходящим.

Питер склонил голову:

— Похоже, сегодня нам не избежать битвы.

Си промолчала, глядя на него с ледяным презрением, будто перед ней была дохлая летучая мышь.

— Мэн Си, или мне стоит называть тебя отвергнутой принцессой клана Тореадор? Или изгнанным ублюдком этого же клана? — Питер, казалось, был настроен поболтать. — У меня нет с тобой личных счётов. Но знаешь, почему я хочу тебя убить?

Этот вопрос, похоже, наконец вызвал у Си слабый интерес. Она холодно спросила:

— Почему?

— Я просто охотник. Убиваю только ради денег, — Питер покрутился на месте. — Кто-то заплатил мне, и заплатил очень щедро, чтобы я с тобой покончил. И этот человек тебя очень ненавидит. Ха-ха-ха... — он вдруг расхохотался.

— Впрочем, это легко понять. Хоть ты и ублюдок, твои способности куда выше, чем у бездарных наследников угасающего клана Тореадор. Знаешь, тебя хотят уничтожить все: и те члены клана, кто боится, что ты вернёшься за властью, и другие вампиры, у которых с Тореадор свои счёты. Разве ты не должна чувствовать себя польщённой?

Си осталась равнодушна к его словам. Питер неспешно прохаживался:

— А знаешь, что самое абсурдное и смешное? Когда я наконец нашёл тебя, оказалось, что ты, ублюдок из клана Тореадор, работаешь на отдел полиции по борьбе с ёкаями! Ха-ха-ха!

— Ты понимаешь?! — Питер резко остановился и уставился на Си. — Твоя кровь нечиста, ты не полноценная летучая мышь-ёкай. Кто ты вообще такая, Си? Ты ведь сама знаешь, да? А? Ха-ха-ха!

На этот раз слова Питера, похоже, задели её или вывели из себя. В её фиолетовых зрачках вспыхнуло пламя, ногти мгновенно превратились в чёрные когти. Издав яростный рык, она бросилась на Питера быстрее молнии.

Казалось, Питер только этого и ждал. Он был готов и раз за разом уходил от её атак.

В темноте оба двигались подобно чёрному вихрю. Обычный человек не смог бы уследить за их движениями — лишь видел бы, как тела перемещаются из одной точки в другую.

Первый натиск Си был пропитан яростью. Она атаковала безрассудно, забыв о защите. Питер, конечно, нашёл брешь: резко развернувшись, он взмахнул плащом, закрывая Си обзор, и полоснул её когтями.

На белой коже лица Си мгновенно проступили три кровавые полосы, самая длинная из которых тянулась от щеки до уголка губ, рассекая их.

Си замерла и медленно слизнула выступившую кровь. Вкус собственной крови, казалось, остудил её пыл, вернув прежнее хладнокровие.

Питер почувствовал перемену в противнице и из самоуверенного хищника превратился в осторожного бойца, готового к любому выпад.

Си издала низкий рык, в её глазах вновь вспыхнул фиолетовый свет, и она снова бросилась в атаку.

Сюаньюань Юй в магазине изнывала от тревоги. Сердце сжималось от дурных предчувствий. Она снова и снова подходила к окну, глядя на бесконечный дождь.

Она знала: раз Питер подставил Си, сделав её целью полиции, Си сама найдёт способ покончить с этим. Сюаньюань Юй догадывалась, что рано или поздно Си отправится в логово Питера, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

Питер знал, что Си прячется в магазине, и навел полицию, чтобы лишить её убежища. Это означало одно из двух: либо он специально провоцировал Си на бой, а их догадки о том, что он голоден и слаб, были ошибочны; либо он просто хотел разрушить её спокойную жизнь, не зная, что Си уже раскрыла его местоположение.

Сюаньюань Юй могла лишь молиться, чтобы верным был второй вариант — тогда у Си было больше шансов. Она знала, что Си сильна, но также знала, что та — не обычная летучая мышь, и её происхождение окутано тайной. Неизвестно, помогала ли эта тайна ей или, наоборот, ослабляла.

Мышонок в плаще почти ничего не видел через щель, лишь мелькание чёрных теней да редкие моменты затишья. Оба противника были изранены, их дыхание стало тяжёлым и прерывистым. Пол церкви был залит красной кровью — чьей именно, было не разобрать.

Вскоре из щели он видел лишь сплетение двух тел, превратившихся в чёрный вихрь. После серии глухих ударов и рыков вихрь распался: две фигуры отлетели в разные стороны, пошатываясь.

Мышонок разглядел: к нему спиной стояла Си, а напротив, спиной к ней, — Питер.

Чёрная рубашка Си на спине была разодрана в клочья, кровь струилась по телу на пол. Мышонок терзался от страха, не зная, стоит ли вылезать.

Две фигуры замерли. Прошла целая вечность. Вдруг Си пошатнулась и безвольно опустилась на колени.

Мышонок вздрогнул. Неужели Си проиграла? Она умерла? И он тоже умрёт? — в оцепенении думал он.

Вдруг снаружи раздался тяжёлый глухой стук. Мышонок вздрогнул: это было тело Питера, рухнувшее на пол. Он не двигался. Затем вспыхнул чёрный свет, Питер принял облик летучей мыши, но его тело вдруг стало сохнуть, словно превращаясь в уголь, а потом рассыпалось на мелкие чёрные осколки, которые тут же погасли, превратившись в пыль.

Си, стоя на коленях, смотрела на это, затем схватилась за грудь и закашлялась, выплёвывая кровь.

Мышонок в панике принял человеческий облик, сорвал с себя плащ и бросился к ней:

— Хозяйка!

Лицо Си было залито кровью — то ли её собственной, то ли Питера. Она была тяжело ранена, слабо посмотрела на Дэниела и снова закашлялась.

Дэниел протянул руку, чтобы поддержать её, и тут же перепачкался в крови. Он зарыдал:

— У-у-у, хозяйка, хозяйка, вы в порядке? Вы не умрёте? У-у-у, что же делать, хозяйка, пожалуйста, не умирайте...

Си закатила глаза и едва слышно прошептала:

— Иди... найди Сюаньюань... — после чего силы покинули её, и она потеряла сознание.

— Хозяйка! — Дэниел испугался ещё сильнее. — У-у-у, не умирайте! Что вы сказали? Я не расслышал, ваш голос был такой тихий... У-у-у...

Глава 22

Улица Сянчэнь, магазин питомцев-ёкаев.

В ночи не прекращался ливень. Сюаньюань Юй ждала, изнывая от тревоги.

Вдруг у порога раздался тяжёлый стук, словно упало что-то массивное. Сюаньюань Юй вскочила с дивана и выбежала наружу. Дэниел, шатаясь, держал на спине Си. Они оба лежали в проливном дожде у входа в магазин. На теле Си было бесчисленное множество ран, кровь смешивалась с дождевой водой, и у порога уже образовалась целая лужа алой жидкости.

Сюаньюань Юй бросилась к ним и вместе с Дэниелом внесла потерявшую сознание Си внутрь.

— Го-госпожа Сюаньюань! Быстрее, хозяйка тяжело ранена, она умирает... У-у-у, спасите её, пожалуйста... — захлёбываясь слезами, кричал Дэниел.

Сюаньюань Юй на мгновение поддалась панике, но, увидев состояние Си, заставила себя успокоиться. Сердце дрожало от страха, но она понимала: нужно действовать быстро.

Она нащупала пульс на шее Си, бегло осмотрела раны и скомандовала:

— Быстрее! Сяо Цзинь, А-Ли! Помогите мне отнести её в гостевую комнату!

Сяо Цзинь и А-Ли мгновенно приняли человеческий облик — молодой парень и красивая девушка — и осторожно понесли Си на второй этаж.

— А-Цзи, А-Бэй, уберите здесь! — крикнула Сюаньюань Юй, следуя за ними. Две маленькие белки, услышав приказ, обернулись девушками с каштановыми волосами в белых фартуках и принялись быстро оттирать следы крови у входа.

Сюаньюань Юй уложила Си на кровать, велела всем выйти и заперла дверь.

Дэниел в тревоге метался по коридору: то превращался в летучую мышь, то снова в человека. Что там происходит? Смогут ли спасти хозяйку? Что делает госпожа Сюаньюань?

Из комнаты не доносилось ни звука. Разве так спасают жизни? Хозяйке нужно остановить кровь, перелить её... разве нет?

<http://bllate.org/book/21776/2251927>